

ГЛАВА III

«ТЕМНАЯ НОЧЬ...» НОЧНЫХ БОМБАРДИРОВЩИКОВ

«Первые боевые вылеты лётчиков 658 полка состоялись в январе 1942 года на Волховском фронте у населённого пункта Чудово. Летали на самолётах «Р – з» (разведчик). Бипланы, по своей конструкции они напоминали «По-2». В общем, вполне сносные и устойчивые машины, рассчитанные на ночные действия. С хорошо оборудованных аэродромов их легко было поднимать в ночное небо...»

Из рассказов лётчиков 658 ШАП.

Вот один из рассказов, ярко передающий атмосферу того времени.

«Особо важное задание»

Самолёт «Р-зет» № 18

«Они стояли готовые к выполнению особо важного боевого задания. Две хрупкие девушки – ленинградские студентки. Приказ для лётчика 658-го НБАП был кратким: «Доставить и сбросить с парашютом в квадрат N двух разведчиц и получить подтверждение о благополучном приземлении. Предстояло выполнить сложный полет ночью вглубь территории, занятой немцами. Разные были до этого полёты, но никогда не было на душе так тяжело. Я с любовью смотрел на двух девочек, летящих в логово врага для выполнения «особого задания».

Тщательно осмотрен самолёт, опробован двигатель. Механик Иван Прижимов доложил о готовности. Помогаю молодым разведчицам надеть парашюты, рацию, автоматы и вещевые мешки. Девушки, с помощью механика и стрелка-бомбардира Володи Федосова, взбираются, и прикрепляет их к стойкам биплана, затем выводит трос сбрасывания к замку бомбодержателя. Все готово. Осторожно выруливаю на старт. Впереди, в конце взлётной полосы, еле заметно светится стартовый огонь. Миганиями бортовых огней прошу разрешение на взлёт и, получив его, плавно взлетаю.

Тёмная зимняя ночь. Земли не видно, неба тоже. Оно закрыто облаками. Впиваюсь глазами в экран авиагоризонта, стараюсь точнее выдерживать горизонт и стрелку компаса на заданном курсе.

Там, на аэродроме вылета, командование полка и друзья верят в меня. И эти две девочки на крыле, омываемые пронизывающим встречным ветром, тоже верят в меня! И впереди, на маленькой полянке среди ленинградских болот и лесов, тоже верят и ждут.

Приближается линия фронта. Фашисты открывают огонь. Вверх несутся разноцветные трассы пуль и снарядов. Маневрирую между трассами, меняю курс, скорость, высоту...

Некоторые трассы снарядов проходят так близко, что освещают своим светом самолёт и бесценный груз на его крыльях. Наконец, линия фронта уплывает назад, стрельба ослабевает.

Прошёл уже час полёта, приближается заданный квадрат. Перегнув голову за борт кабины, до боли в глазах всматриваюсь в ночную тьму. Вдруг вижу далеко внизу еле заметный световой сигнал. Миганиями световых огней запрашиваю пароль и получаю ответ: «Земля готова к приёму десанта».

Покачиваю крыльями самолёта, — даю сигнал – «приготовиться!». В ответ вижу на обоих крыльях мигание зелёных огней карманных фонариков. Это девушки докладывают о готовности к прыжку. Встаю на боевой курс, уменьшаю скорость. Стрелок-бомбардир, припав к вертикальному прицелу, уточняет точку десантирования. Ещё несколько секунд, и с крыльев одновременно соскальзывают две тёмные фигурки, и на чёрном фоне земли вспыхивают белые купола парашютов.

Делаю круг за кругом над местом выброски и молюсь всем богам. Лишь бы приземление произошло благополучно!

И вот с земли летят три разноцветные ракеты. Это сигнал – «приземлились благополучно!» Как легко сразу стало на душе! Беру обратный курс на аэродром и тихонько, про себя, напеваю: «Тёмная ночь, только пули свистят...»

Эдуард Вийк, «Рыбак Эстонии», №28, 8 марта 1977 года.